

УДК 330.1

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ В МЕХАНИЗМАХ НАРАЩИВАНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ Ж. БАДРИЙЯРА***

С.Ю. Солодовников

Белорусский национальный технический университет, bntu@ tut.by

С точки зрения подразумеваемой мобильностью (стремлениями) и реальной мобильностью (объективными шансами социального продвижения) различия между Беларусью и Украиной существенные, что объективно влияет на механизмы наращивания социального потенциала и формы

* Работа подготовлена в рамках выполнения гранта БРФФИ Г13К-051 «Теория влияния социального капитала на повышение конкурентоспособности реформируемых экономик»

его капитализации как на уровне общества, так и на уровне других агрегированных социальных субъектов. В виду того, что социально–классовое расслоение в Украине намного больше, чем в Беларуси, то социально–классовые противоречия в первой так же значительно более существенные, чем во второй. В современном обществе в отношениях между социальными классами (количество которых значительно больше, чем было в период господства индустриального производства, и, как правило, доходит до нескольких десятков) может наблюдаться как сотрудничество, так и борьба. Чем выше степень классового антагонизма, тем больше классы используют свой социальный капитал не для производственных целей и поиска компромиссов, а для классовой борьбы.

Низкая степень социального расслоения в Республике Беларусь и успешное использование социального капитала накопленного на уровне общества обеспечивает высокий уровень реальных доходов населения. Сегодня Республика Беларусь, превосходит Украину не только по уровню реальных и номинальных доходов населения, но и по уровню развития промышленности и сельского хозяйства.

Названные различия оказывают влияние не только на механизмы наращивания социального капитала Беларуси и Украины, но и на механизмы противодействия такому способу межстрановой конкуренции как сборка и разборка социальных субъектов (информационное оружие). Для разборки социума, т.е. для разрушения сотрудничества между субъектами в него входящими, зарубежными манипуляторами общественного сегодня часто используется противоречие между подразумеваемой мобильностью (стремлениями) и реальной мобильностью (объективными шансами социального продвижения). Для Манипулятора важнее, чтобы на уровне общества было накоплено мало социального капитала, тогда легче заставить людей разрушить свою экономическую систему, повысив тем самым конкурентные преимущества страны Манипулятора. Поскольку в Республике Беларусь намного выше уже накопленный социальный капитал на уровне общества, то наша страна может использовать его (капитал) для производственных целей. В Украине же, поскольку уровень социального капитала на уровне общества низок, то правительству, обществу в целом и хозяйствующим субъектам приходится нести значительные эффекты не на развитие экономики, а на борьбу с социальными субъектами не согласными с его политикой.

Рассогласование между подразумеваемой и реальной мобильностями основывается на «неявной интерпретации социальными актантами объективных социологических данных: индустриальные общества предоставляют средним категориям населения определенные шансы на продвижение, но шансы сравнительно небольшие; социальная траектория за исключением отдельных случаев оказывается достаточно короткой, социальная инертность весьма ощутима, всегда остается возможность для регресса» [1]. Ж. Бадрийяр писал, что в этом случае «создается впечатление, что: мотивация к восхождению по социальной лестнице выражает интериоризацию общих норм и схем общества постоянного роста; избыток стремлений по отношению к реальным возможностям выдает разбалансировку, глубокое противоречие общества, в котором «демократическая» идеология социального прогресса при случае вмешивается для того, чтобы компенсировать и переопределить относительную инертность социальных механизмов. Скажем иначе: индивиды надеются, потому что «знают», что могут надеяться, — они не надеются слишком, поскольку «знают», что это общество накладывает непроходимые препятствия на свободное восхождение, — и при этом они все-таки надеются чересчур, поскольку сами живут размытой идеологией мобильности и роста. Уровень их стремлений вытекает, следовательно, из компромисса между реализмом, питаемым фактами, и ирреализмом, поддерживаемым окружающей их идеологией — то есть из компромисса, который, в свою очередь, отражает внутреннее противоречие всего общества» [1]. В результате возникает «противоречие между рациональной экономической логикой и культурной классовой логикой» [1].

Очень откровенное и важное, сточки зрения нашего исследования, заявление по поводу европейских ценностей и проекта «Объединенная Европа» сделал Ж. Бадрийяр: «главной целью этой схемы интернациональной стратификации, проходящей под символом «Европы», является политическое осуществление национальной интеграции, свойственной каждой из рассматриваемых стран, причем осуществляется она не только со стороны потребления, но и со стороны стратификации» [1]. При помощи этого проекта, позволяющего снизить степень накопления социального капитала и уровня самосознания низших классов «в статистической дихотомии,— отмечает Ж. Бадрийяр,— снимается старое разнообразие противоборствующих классов: их по–прежнему два, но между ними больше нет конфликта — два термина меняются на два полюса «социальной динамики». Следствием (и целью) такого тактического разделения оказывается нейтрализация крайних

элементов и, следовательно, всякого противоречия, которое могло бы возникнуть из них в социальном плане: существует один—единственный модельный уровень (направляющая схема) и — все остальные. Перемешанные статистикой, они представляются в качестве просто населения, огромного среднего класса или тех, кто им может стать, класса, культурно уже подготовленного к роскошам привилегированных классов. Нет больше никакого радикального неравенства между главой предприятия и служащим низового звена, поскольку последний, смешавшись в статистике со средними классами, видит, что ему уже доверен «средний» *standing* и обещан *standing* высших классов. На всем протяжении социальной лестницы никто не подвергается окончательному исключению» [1]. В Старой Европе, как отмечает Ж. Бадрийяр: «Вокруг обладания культурными и материальными благами организуется целая новая концепция классовой стратегии. Ценности и критерии потребления подвергаются мнимой универсализации лишь затем, чтобы еще успешнее привязать «безответственные» классы (то есть не обладающие властью решения) к потреблению и, тем самым, сохранить для руководящих классов исключительность их власти» [1]. Этот прием создает иллюзию объединения всех слоев «демократической» Европой.

Причем этот продукт манипулирования массовым сознанием (Проект объединенная Европа), разборки социальных субъектов и принуждения таким образом последних к действиям не отвечающим не их личным, ни групповым, ни общественным социально—классовым интересам, широко используется европейскими правящими классами для экспорта своих общественно—функциональных технологий. Названный экспорт уже сегодня позволяет ЕС получать весомые экономические дивиденды не только в Европе, но и по всему миру. Главной характеристикой названных общественно—функциональных инноваций является то, что они, прежде всего, нацелены на снижение социального капитала на уровне общества. А вот здесь между Беларусью и Украиной обнаруживается большая разница. В Республике Беларусь накоплен значительным социальный потенциал на уровне общества, которые успешно капитализируются (возникающие при этом транзакционные издержки иногда бывают достаточно большими, их можно и нужно минимизировать, но это не тема этого исследования), который позволяет успешно противостоять применению против нашей страны информационного оружия. В Украине, как социальный капитал на уровне общества крайне низок и поэтому применение против этой страны информационного оружия причиняет украинскому социуму и экономике значительный ущерб. При этом традиционные механизмы накопления на уровне общества социального потенциала и его капитализации практически не работают.

Список использованных источников:

1. Ж. Бадрийяр. К критике политической экономии знака. Электронный ресурс: lib.rus.ec/b/373819/read Режим доступа 03.09.2014.